

Наиболее известными в цирковом искусстве XX века явились Августы-эксцентрики Порто, Ром и Грок.

Наделяя традиционного амплу Августа чертами характера, присущими злему клоуну – сварливостью, мрачностью и угрюмостью, – утверждает образ эксцентричного Августа-бунтаря, проказника и скандалиста, цирковой артист Порто. Порто создаёт яркий и карикатурный клоунский костюм: белая рубашка в сочетании с красным жилетом и жёлтым пиджаком огромного размера, яркими шортами-панталонами, колготами и высокими лакированными ботинками; на голове – яркий лохматый парик [4, с. 233]. Также творческая деятельность Порто знаменует собой развитие образа Августа-эксцентрика и переход от парного выступления клоунов к сольному исполнению Августа как полноправного участника цирковой программы.

При создании образа Августа Ром ориентируется на клоунские амплу, представленные Барио и Порто. Так, сочетая жизнерадостность и легкомысленность Августа-пьянчужки Барио со вспыльчивым и скандальным характером Августа-бунтаря Порто, а также наделяя своего персонажа ораторскими способностями, Ром утверждает новый клоунский тип – интеллектуального Августа-эксцентрика. Особенность амплу Августа, созданного Ромом, заключается в наблюдательности, рассудительности и умеренном морализаторстве комичного персонажа.

Образ Августа-эксцентрика Грока сочетает в себе черты, присущие Августу-оптимисту, утверждённому Маленьким Уолтером и интеллектуальному клоуну. Специфика амплу Августа, созданного Гроком, проявляется в сочетании разговорной репризы и пантомимы. Также Грок впервые в истории цирковой клоунады использует интерактивный метод выступления – установление прямого непосредственного контакта со зрителем.

Следует отметить, что клоунские амплу, созданные Августами-эксцентриками Порто, Ромом и Гроком, не являются клоунскими образами-масками, как изначально утверждалась образ-маска традиционного Августа. На цирковой арене Августы-эксцентрики создают полноценный художественный образ, который отражает изменчивый комедийный характер, воплощённый с помощью костюма, грима и исполняемой роли.

Таким образом, эволюция традиционного амплу Августа в цирковом искусстве XX века прослеживается от создания образа-маски глупого Августа, персонажа, заполняющего паузы и появляющегося на манеже эпизодически до образов Августа-слуги, Августа-оптимиста, Августа-бродяги и Августа-пьянчужки. Своей кульминации традиционное амплу Августа достигает в полноценном художественном образе Августа-эксцентрика, который включает в себе сложный комический характер, изменчивый клоунский костюм – зависящий от исполняемой артистом роли; и эксцентрика – полноправного участника цирковой программы.

Список литературы:

1. Клоун // Цирковое искусство России : Энциклопедия / Академия циркового искусства. – М. : Большая рос. энцикл., 2000. – С. 193.
2. Кузнецов, Е. М. Цирк : Происхождение. Развитие. Перспективы / Е. М. Кузнецов. – М. : Искусство, 1971. – 415 с.
3. Макаров, С. М. Клоунада мирового цирка. История и репертуар / С. М. Макаров. – М. : Росспэн, 2001. – 367 с.
4. Реми, Т. Клоуны / Т. Реми / перев. с фр. и послесл. Ю. Дмитриева. – М. : Искусство, 1965. – 392 с.

Юрый Барадзін

КУЛЬТУРА І ТЫРАЊА

У артыкуле раскрываюцца супярэчнасці сацыякультурнай дынамікі ў працэсе трансфармацыі першабытнага грамадства ў саслоўна-дзяржаўны соцыум. У працы звяртаецца ўвага на пагрозу тыраніі і таталітарызму ў крызіснай пераходнай сітуацыі падчас фарміравання цэнтралізаванай дзяржавы-манархіі. Падкрэсліваецца таксама значэнне звычайнага беларускага права ў фарміраванні прававой культуры Вялікага Княства Літоўскага, якое было абмежаванай канстытуцыйнай манархіяй – шляхецкай Рэспублікай.

Yuri Borodin

CULTURE AND TYRANNY

The article reveals the contradictions of social and cultural dynamics in the process of transformation of primitive society in the caste-state society. The paper draws attention to the threat of tyranny and totalitarianism in the transition crisis situation during the formation of a centralized state-monarchy. It emphasizes the value of the ordinary Belarusian law in the formation of the Grand Duchy of Lithuania legal culture, which was a limited constitutional monarchy - gentry Republic.

Тыранія як тып сацыяльнага ўладакіравання з'явілася ў эпоху пераходу ад абшчыны (грамады) да дзяржавы. Пагроза тыраніі на прамежкавым этапе гісторыі адлюстравана ўжо ў ранняй міфалогіі.

У грэчаскай міфалогіі бог часу Хронас баяўся страціць уладу на Алімпе і глытаў сваіх дзяцей. Каб вечна кіраваць Алімпам і захаваць сваю ўладу над несмяротнымі і смяротнымі, Зеўс загадаў прыбіць да скалы тытана Праметэя, які клапаціўся пра людзей, перадаў ім веды і агонь.

У «Іліядзе» імперскім амбіцыям ахейцаў на чале з Агамемнанам супрацьпастаўлены траянцы, якія кіруюцца пачуццём братэрскага адзінства. Іх кіраўнікі – цар Прыям і Гектар – змагаюцца за сваю Радзіму. Дзеля ўратавання сваёй жонкі Андрмахі, свайго маленькага сына Астыянакса Гектар не шкадуе ні сіл, ні жыцця. Цар Мікенаў – Агамемнан прагне авалодаць Трояй і быць уладаром Малой Азіі.

Цар Агамемнан прагне ўлады над Трояй, і шматвяковай славы. Дзеля ўлады ахвяруе багам Алімпу сваю дачку Іфігенію [1].

Аб пагрозе тыраніі папярэджвала не толькі грэчаская міфалогія, але драматургія і тэатр, творы Эсхіла і Сафокла, іншых пісьменнікаў і філосафаў.

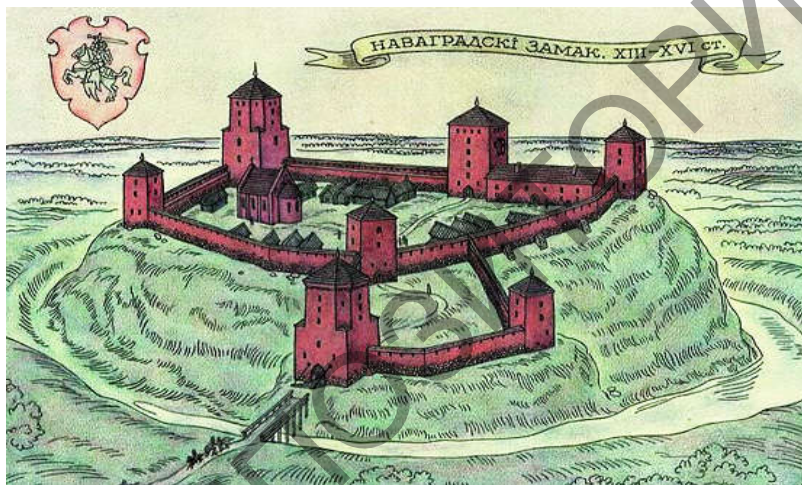
У беларускай міфалогіі вопыт змагання супраць усходняй тыраніі адлюстраваны ў паданнях пра волатаў – змагароў супраць стэпавых вандроўнікаў. Памяць пра змагароў супраць тыраніі нашы продкі ўшанавалі ў архітэктуры курганоў, якія называюцца валатоўкамі. Продкі беларусаў на ранніх этапах дзяржаватворчай дзейнасці арыентаваліся на захаванне дэмакратычных традыцый грамады. Яны лічылі сябе не рабамі багоў, а ўнукамі Дажджбога – сонечнага боства [2]. Гэты момант у гісторыі беларускага духу адзначыў аўтар «Слова пра паход Ігара». У славянскай міфалогіі не зафіксаваны выпадкі тыранічнага свавольства ўладароў. У беларускай міфалогіі юны герой сябе рэалізуе ў змаганні супраць страшнага ненажэрнага цмока. Ён самастойна, падобна Гектару з «Іліяды», уступае ў барацьбу з ненажэрным цмокам [3].

У беларускай міфалогіі і эпасе склалася ўстойлівая традыцыя непрымэнчага стаўлення да тыраніі. І такая каштоўная арыентацыя вызначыла тып дзяржаўнага ўладкавання. А на гэтым духоўным грунце ўзніклі дзяржавы-гарады і дзяржавы-княствы, у якіх людзі кіраваліся нормамі грамады, што і было ўвасоблена ў такіх інстытуцыях, як народны сход і гарадское веча.

З часоў Рагвалода ў Полацку дзейнічаў прынцып вернасці дэмакратычным заповітам продкам, які пазней, калі пачала фарміравацца цэнтралізаваная беларуска-літоўская дзяржава (мал.1), быў азначаны формулай «старыны не рухачі, навіны не ўвадзіці». Гэта азначала, што ў дзяржаўным будаўніцтве ў Беларусі цанілася і шанавалася норма звычайнага права. Ф.Скарына называў яго законам прыроджаным.

Шматгадовае напружанне ў адносінах Кіева і Полацка было адлюстраваннем двух процілеглых тэндэнцый у дзяржаўным будаўніцтве. У Полацку ўжо ў часы Рагвалода воінская дэмакратыя вызначыла характар унутранай і знешняй палітыкі і асаблівасці менталітэту палачан. Рагнеда не выпадкова з пачуццём чалавечай годнасці выказала сваю волю бацьку, які пытаўся ў яе згоды на шлюб з Уладзімірам: «Не хачу разуці рабыніча, але хачу за Яраполка» (Мал. 2). Бацька быў згодзен з дачкой. Аднак, за празмерную даверлівасць Рагвалод, яго жонка і сыны заплацілі жыццём. А Рагнеда была гвалтоўна ўзята Уладзімірам.

На гэтым не спыніліся гераічныя змаганні за вольнасць. Нашчадкі вялі свой радавод не ад Уладзіміра, а ад Рагнеды і называлі сябе Рагвалодавічамі [4]. Сярод Рагвалодавых унукаў у XII стагоддзі вылучаецца Еўфрасіння Полацкая, унучка Усяслава Чарадзея. Сям'я, у якой Еўфрасіння Полацкая ўзрастала, глыбокай рэлігійнасцю не вызначалася. Яе бацька больш вядомы язычніцкім імемем Святаслаў. Тое ж можна сказаць пра брата Святаслава, заснавальніка Барысава, князя Барыса, які не менш вядомы пад язычніцкім імемем Рагвалод.

Малюнак 1 – Наваградскі замак

Малюнак 2 – Рагвалод і Рагнеда

На фрэсках царквы Спаса ў Полацку збераглася выява Еўфрасінні. Позірк асветніцы скіраваны ў будучыню, пра якую яна марыла, пачынаючы нашу кніжную традыцыю, ствараючы падмурак культуры. З імемем Еўфрасінні Полацкай звязаны крыж, зроблены па яе заказе ў 1661 годзе полацкім майстрам Лазарам Богшам. Крыж Еўфрасінні не толькі ўнікальны твор ювелірнага мастацтва, ён мае і поўную прыгоду гісторыю. Еўфрасіння Полацкая адкрывае шэраг постацей, якія упрыгожваюць нашу гісторыю, даюць узор шчырай любові да Айчыны, да ведаў, да чалавека. У бязлістаснае XII стагоддзе, калі князі вялі крывавае барацьбу за ўладу, у гэты дзікі час тыранічнага свавольства ўладароў і страты сумлення Полацкая зямля ўздавала такую велічную асобу, як Еўфрасіння [5].

У гэтым жа рэчышчы мэтазгодна разглядаць творы Клімента Смаляціча, Кірылы Тураўскага. Гэтыя дзеячы былі заснавальнікамі ў Беларусі прота-рэнесанснага руху. А вышэйшым дасягненнем у гэтым напрамку была антрапалагічная філасофія Скарыны, Сымона Буднага і шэрагу іх паслядоўнікаў. Яны забяспечылі шлях самасцвярджэння беларускага этнагенезу па гуманістычным напрамку. Заслон тыраніі ў XVI ст. быў пастаўлены намаганнямі выдатных беларускіх юрыстаў-канстытуцыяналістаў. Сярод іх асаблівая роля належыць канцлеру Вялікага Княства Літоўскага Льву Сапегу. Ён у прысутнасці караля выступіў з прамовай:

«Обачыяли то усих веков люди мудрые, же в каждой речи посполитой человеку почтивому ничего не имеет быть дорожшого над вольность. А неволею так се имеет гыдити, же не только скарбами, але и смертью ее от себе отганяти есть повинен. А прото люди почтивые не только маентности, але и горл своих против каждому неприятелю выносити не

жалуют, абы под их округное опанование не приходили, а з волности свое будучи злулены, водгул воли и мысли их яко невольники не мусели житии. Але вже мало бы том было, ижбы человек з неволи от посторонного неприятеля был волен, где бы домового неприятеля над собою терпети мусел» [6].

Спіс літаратуры:

1. Гомер. Илиада / Гомер / пер. с древнегреч. Н. Гнедича. – М.: Худ. лит., 1986 – 384 с.: ил.
2. Лихачев, Д. С. Слово о полку Игореве: Ист.-лит. очерк: пособ. для учителей / Д. С. Лихачев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1982. – 176 с.: ил.
3. Беларуская міфалогія: дапам. / уклад. У. А. Васілевіч. – Мінск: Універсітэцкае, 2001. – 208 с.
4. Тарасаў, К. І. / Памяць пра легенды: Постаці беларускай мінуўшчыны / К. І. Тарасаў. – Мінск: Палымя, 1990. – 263 с.: ил.
5. Далідовіч, Г. В. / Рурыкавічы і Рагваладавічы / Г. В. Далідовіч // Літаратура і мастацтва. – 2007. – С. 14.
6. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. з 78 камент. / Беларус. сав. энцыкл.; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 573 с.: ил.

Huan Shaoheng

ОБЗОР ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУРЫ ПЕКИНА, ТЯНЬЦЗИНЯ И ПРОВИНЦИИ ХЭБЭЙ (традиционные истоки современных культурных индустрий)

Автор статьи исследует культурную интеграцию «Столичного региона» КНР (Пекин, Тяньцзинь и провинция Хэбэй) – северного региона Китая с наиболее развитой экономикой и жизненной силой, привлекающего всё больше и больше внимания со стороны китайцев и всего мира.

Huang Shaoheng

REVIEW OF INTEGRATION OF CULTURE OF BEIJING, TYANZZIEN AND PROVINCE OF HEBAY (traditional origins of modern cultural industry)

Author of the article examines the cultural integration "Capital Region" of China (Beijing, Tianjin and Hebei Province) - the northern region of China with most developed economy and vitality, which attracts more and more attention from the Chinese people and the world.

Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян во время представления рабочего доклада правительства 5 марта 2013 г. отметил, что укрепление экономического взаимодействия района, прилегающего к Бохайскому заливу, и Пекина, Тяньцзиня и провинции Хэбэй является так называемой интеграцией «столичного региона» и включает в себя интеграцию в сфере социального обслуживания, гражданской авиации, сельского хозяйства и промышленности, транспорта, бытового обслуживания и др.; культурная интеграция данного региона произошла до создания КНР. «Столичный регион» включает Пекин, Тяньцзинь и провинцию Хэбэй. Пекин, Тяньцзинь и провинция Хэбэй расположены в Северо-Восточной Азии, прилегают к Бохайскому заливу, это северный регион Китая с наиболее развитой экономикой, наибольшей жизненной силой, он привлекает всё больше и больше внимания со стороны китайцев и всего мира.

Пекин, Тяньцзинь и провинция Хэбэй относятся к одинаковой культурной и экологической среде. С исторической точки зрения, «ничто друг от друга есть в каждом из этих мест», они развиваются одновременно и опираются друг на друга.

Тяньцзинь называют «пристанью пекинской оперы», «колыбелью пинцзюй», «родиной северного театра», «колыбелью певцов», однако театральное и иное искусство Тяньцзиня взаимосвязано с искусством Пекина и провинции Хэбэй, между ними происходит взаимный обмен, взаимное содействие развитию, они не могут существовать друг без друга, можно сказать, что они являются производными духовной культуры одной и той же местности [1]. В прежние времена, когда актёры становились популярными и играли роли, они должны были несколько раз сыграть в Тяньцзине, и только после получения одобрения со стороны зрителей этого города считалось, что артисты прошли проверку. Старая поговорка гласит: «Пекин – это место возникновения, Тяньцзинь – место средоточия». Драма пинцзюй распространилась в деревнях провинции Хэбэй при исполнении песенки «Ляньхуа лао». Она не является характерной для Тяньцзиня, однако каждый этап развития драмы пинцзюй неразрывно связан с этим городом, многие певцы пинцзюй прославились в Тяньцзине и оттуда уехали в другие места, расширяя влияние пинцзюй. Хэбэйский театр банцзы произошёл от банцзы в Шаньси и Шэньси во времена императора Цинской династии Юнчжэна в эпоху Цяньлун, после внесения в него народом изменений на основании местного произношения, культуры, традиций, обычаев он стал новым видом театра, имеющим особенности, характерные для провинции Хэбэй [2]. После 1860г. вслед за открытием порта Тяньцзиня и началом торговли коммерция в городе расцвела, приезжавшие из деревень Хэбэй крестьяне заполнили город, и театр банцзы проник в Тяньцзинь, его простое местное наречие и торжественные песни были встречены с восторгом. Тяньцзинь стал средоточием актёров театра банцзы.

В Тяньцзине также чрезвычайную популярность обрело пение под аккомпанемент «даньсянь», хотя оно появилось в Пекине. Широко распространённое пение «под барабаны» пришло в Тяньцзинь из уезда Летин в восточной части провинции Хэбэй, кроме того, оно утратило местный акцент уезда. Предшественником пекинского пения под барабаны было пение под деревянные барабаны, распространённое в Цанчжоу в центральной части Хэбэй. Оно оформилось в Тяньцзине, развиваясь в Пекине и Тяньцзине. Искусство исполнения под аккомпанемент «цзин дун да гу» зародилось в уезде Пингу в восточной части Пекина, уезде Сяньхэ провинции Хэбэй и уезде Баоди Тяньцзиня. Искусство исполнения «сихэ да гу» появилось на шестой год правления Гуансюя (1880г.), когда артист Ма Саньфэн из Хэбэй приехал в Тяньцзинь давать личные представления «мэйхуа дяо». В 1920г. артисты из провинции Хэбэй, отец и дочь Ван Чжэньшань и Ван Фэнюнь прославились своим пением в Тяньцзине, цирковая труппа «сы хай шэн пин» пригласила Ван Фэнюнь играть на сцене. Поскольку названия исполнения «мэйхуа дяо» и пекинского и тяньцзиньского исполнения «мэйхуа да гу» похожи, они были названы в честь местности Дацин хэ (обычно называемой Си хэ), откуда произошли, т.е. «си хэ да гу». То было время расцвета данных видов театрального искусства [3].